

Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковых (Васильчиков)/ДО

< [Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковых \(Васильчиков\)](#)

**Чинъ бракосочетанія царя Ивана
Васильевича съ царицею Анною
Васильчиковыхъ**

Опубл.: 1900. Источник: [Чинъ бракосочетанія царя Ивана Васильевича съ царицею Анною Васильчиковыхъ / Васильчиков А. А.. — СПб: Типография П. В. Мартынова, 1900](#)

Печатано по распоряженію Русскаго Генеалогическаго Общества.

ЧИНЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯ ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ АННОЮ ВАСИЛЬЧИКОВЫХЪ (7083/1575 г.)^[1]

Сообщилъ А. А. Васильчиковъ.

1.«А в лѣте 7083-мъ году, какъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи женился, а понялъ В а с и л ч и к о в ы х ъ , и въ тотъ день, въ которой была радость его, || государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи нарядился и пришелъ въ столовую избу, а царевичи князь Иванъ и князь Ѳедоръ и бояре, весь поездъ, съ нимъ-же.

А мѣсто въ полате наряжено было по обычаю, по его государеву приказу, да на мѣсто положено было два зголовья бархатные червчатые з золотомъ безъ розцвѣту въ одинъ узоръ, а на зголовьяхъ положено было по сороку соболей, а третьей сорокъ держали тутожь у мѣста, кому государь велѣлъ, чѣмъ опахивали государя || царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его царицу и великую княгиню Анну.

Да у мѣста жъ поставленъ былъ столъ, а на столѣ насланы были две скатерти, да положена была перепеча, да поставлена солоница, а судковъ не ставили, да и въ столы положены были перепечи да поставлены солоницы жъ, а судковъ не ставили жъ.

А царицу и великую княгиню наряжали, какъ ей ити на мѣсто, а сидѣла она въ своихъ хоромехъ, а свахи || и боярыни всѣ были у неѣ готовы, и свечи и короваи были туто жъ готовы; а короваи и свечи и сыры принесены был с-утра рано въ тѣжь хоромы, откуда царевна шла на мѣсто.

А какъ царь и великий князь по времени изволилъ, а велѣлъ ити на мѣсто царевне и великой княжнѣ Анне, и царевна и великая княжна шла изъ своихъ хоромъ въ Полату новую сѣни, что передъ постелною государевою избою, да въ другіе сѣни, что передъ Полатою; а съ царевною и великою княжною шли свахи обои и боярони; а передъ царевною шли напередъ всѣхъ с ѳонаремъ, а въ немъ была свеча новая. || Затѣмъ шли съ свечою з богоявленскою, затѣмъ шли съ свечами съ ручными, затѣмъ шли съ ѳонари, затѣмъ шли с свечами з болшими^[2], затѣмъ шли съ короваи, а на короваи клали двѣ девять пѣнезей болшихъ серебряныхъ широкихъ гроша з два одинъ пѣнязь, съ одну сторону золоченой и чеканеной, а з другую сторону бело и гладко, а на короваи клали по девяти пѣнезей. А затѣмъ шли тѣ, кому государь велѣлъ передъ царевною ходить; затѣмъ шель священникъ со крестомъ, затѣмъ шла царевна съ свахами, затѣмъ несли за царевною кикю, а того берегли накрепко, чтобы межъ царевну и кикю не проходилъ никто, ни боярыни; а за кикю шли боярыни, которые сидѣли за болшимъ столомъ, а за боярынями шли съ ширинками.

А пришедъ въ Полату, царевну и великую княжну посадили на мѣсто, а на царя и великого князя мѣсто сажали Иванову дочь Старкова Орину.

А свахи всѣ сидѣли у царевны и великіе княжны по своимъ мѣстамъ. || А съ свечами и съ короваи стояли у свахъ по лѣвой сторонѣ.

А бояроны всѣ сидѣли за болшимъ столомъ по росписи; да какъ иссѣли всѣ и обослались къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, и царь и великий князь послалъ кому сидѣти на болшомъ мѣсте, сына своего царевича князя Ѳедора, да съ нимъ бояръ и дворянъ, которымъ противъ боярын[ъ] въ столѣ сидѣти. ||

И царевичъ Ѳедоръ, вшедъ въ полату, сѣлъ на болшомъ мѣсте и бояръ и дворянъ и детей боярскихъ иссажалъ по росписи, гдѣ кому сидѣти.

Да послалъ по отца по государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси.

А ково царевичъ Ѳедоръ по отца послалъ и тотъ рѣчь говорилъ:

Государь царь и великий князь Иванъ Васильевич[ъ] всеа Руси! сынъ твой царевичъ князь Ѳедоръ велѣлъ тебѣ говорити: возмъ Бога на помочъ, время тебѣ государю къ своему государеву дѣлу итти.

И царь и великий князь пошолъ изъ столовые избы въ Полату, а съ нимъ пошли тысячцкой сынъ ево царевичъ князь Иванъ и бояря и весь поездъ.

Да вшедъ въ Полату, покланявся святымъ, пошолъ къ своему мѣсту, да поднявъ съ своего мѣста Иванову дочь Старкова Орину, сѣлъ на своемъ мѣсте, да посидѣвъ мало, велѣлъ священнику молитву говорити.

А которой священникъ дѣствовалъ, того именно не написано потому, кому государь велить.

А ѣздилъ по церквамъ з государемъ священникъ. || А со святою водою кто ѣздилъ, того именно не написано жъ, кому государь велить.

А какъ сваха стала царю и великому князю и царевне и великой княжнѣ голову чесати, а свечю царя и великого князя и царевнину въ тѣ поры зажгли водокщеными свечами вечерними, и обручи на нихъ положили и собалми обогнули.

Да какъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и царевне Анне голову исчесали и на царевну кикю положили и покровъ навѣсили, и сваха учала осыпаті царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и царевну и великую княжну Анну; а осыпало было на мисе на золотой; а на мису первое хмелю всыпано на три углы въ трехъ мѣstechъ, да на три жъ мѣста положено было тридеветъ соболей, на мѣсто по девети соболей, да тридеветъ платковъ бархатныхъ и отласныхъ з золотомъ и безъ золота въ одинъ цвѣтъ безъ розныхъ шолковъ; а мѣра платкомъ въ длину четь съ вершкомъ, а поперегъ четверть, да тридеветъ пѣнезей меншихъ на три жъ мѣста по девети пѣнезей, а величествомъ пѣнезь з золотой или мало менши. ||

А на другой мисе осыпало было наряжено къ постеле потому жъ.

Да послѣ осыпанья соболми опахивали.

А царя и великого князя дружка, благословився, сталъ рѣзати перепечю і сыръ да ставити на блюдохъ передъ царя и великого князя и передъ царевну і великую княжну.

А царевнинъ дружка подавалъ ширинки.

Да посидѣвъ мало, царь и великий князь поѣхалъ къ венчанью къ Покрову Пречистой Богородицы; и какъ царь и великий князь всталъ съ своего мѣста, и на его мѣсто на зголовье положили сорокъ соболей; а какъ царевна съ своего мѣста встала, и на царевнино мѣсто положили сорокъ же соболей; да какъ царевна пошла къ санемъ, вставъ съ мѣста, и царя и великого князя зголовья положили тогда на царевнино и великие княжны зголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на зголовья.

Да приѣхавъ къ церкви къ Покрову Пречистой Богородице, пошолъ государь въ церковь въ сторонніе двери отъ площаді, что отъ дьячихъ избъ, а тысяцкой сынъ его царевичъ князь Иванъ и весь поездъ съ нимъ. ||

А за нимъ поѣхала царевна і великая княжна въ саняхъ къ церкви.

А какъ приѣхалъ царь и великий князь и его царица къ церкви, и того берегли накрѣпко, чтобъ межъ государева коня и царицыныхъ саней не проходилъ никто, а

съ царвною и великою княжною ѿхали къ церкви свахи болшиє, а сидѣли въ тѣхъ же санехъ, а другіє свахи сидѣли в опришонныхъ санехъ.

А свечи и короваи несли передъ санми, а переходить межъ того всего чину никакъ не давали.

Да какъ приѿхала царевна и великая княжна къ церкви къ Покрову Пречистой Богородицы, да вышедъ изъ саней (*зачеркнуто*: « по »)шла въ тѣжъ двери сторонніє съ площаді, что отъ дѣячыхъ избъ.

Да вшедъ въ церковь государь царь и великій князь сталъ у столпа у правого по лѣвой сторонѣ.

А царевна и великая княжна стала у царя и великого князя на лѣвой сторонѣ.

А съ свечами и съ короваи стали у другою столпа на лѣвой сторонѣ по праву у лѣвого столпа. ||

Да у того же столпа поставили скамью, а на скамѣ послали коверъ да положили два зголовья бархатъ червчатъ з золотомъ.

А какъ пошелъ къ венчанью царь и великій князь и царевна, и дружки послали постелю подъ ногі камку розрѣзавъ, да сорокъ соболей положили по дватцати, головами вмѣсте.

И царь и великій князь и царевна стали на томъ мѣсте и ихъ венчалъ священникъ, которому государь велѣлъ.

А въ склянице держали вино ѡряское, и венчавъ, священникъ далъ вино пити царю и великому князю и его царице, да въ другіє царь и великій князь, выпивъ вино, ударилъ скляницу о землю да и ногою потопталъ самъ царь и великій князь, а иному никому не велѣли топтати.

А опосле венчанья пошелъ царь и великій князь да сѣлъ у столпа на лѣвой сторонѣ на зголовье съ правую сторону. ||

|| ^[3]Пришелъ къ царю и великому князю и къ его царицѣ многолѣтствовать.

А дѣти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси царевичъ князь Иванъ и царевичъ князь Ѳеодоръ пришли къ царю и великому князю и къ его царице и великой княгинѣ Аннѣ здоровати, и бояре всѣ и дѣяки и дети боярскіє.

А дѣяки пѣвчіє на оба крылоса пѣли многолѣтство царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси и его царице и великой княгинѣ Анне.

А отъ церкви пошелъ царь и великій князь въ тѣжъ сторонніє двери да пошелъ къ себѣ; а царица и великая княгиня поѿхала отъ церкви въ тѣхъ же саняхъ, а свахи обоі съ нею же. ||

|| Да какъ царь и великий князь, приѣхавъ отъ церкви, сшелъ съ коня, а царица и великая княгиня Анна вышла іс саней и царь и великий князь взялъ царицу и великую княгиню за руку да пошелъ съ нею вмѣсте; а въ тѣ поры того берегли накрѣпко, чтобъ межъ государя и государыни и промежъ всякого чину не проходилъ никто; да отпустилъ государь царицу въ свои хоромы, а самъ государь пошелъ къ завтраку въ столовую ізбу.

А коі часъ государь съ коня ссѣлъ, і тотъ часъ на государевъ конь сѣлъ въ яселничего мѣсто, кому государь велѣлъ.

А на царицыно мѣсто сѣла въ яселничего же мѣсто въ сани, кому государь же велѣлъ, да отѣхал[а] въ санехъ на конюшну, которая на государеве дворѣ. || А свечи и короваи несли къ постеле да поставили короваи и свечи обе вмѣсте въ одну кадъ во пшеницу у постели въ головахъ.

А обручей съ нихъ не снимали во всѣ въ три дни. А какъ три дни отошли, і свечи обе соскали вмѣсто (sie)^[4] да поставили въ церкви.

А сенникъ постелной оболочень былъ снутри запонами, да по четыремъ угломъ воткнуты были стрелы, а на нихъ по одному соболю да по колачу, а на лавкахъ по угломъ же поставлено было по оловянику меду.

А постелю слали въ сеннику на сноповѣе на ржаномъ по обычаю, вшедъ въ сенникъ на правой сторонѣ, а подъ постелю послано было тридеять сноповъ.

А после завтрака ѣздѣлъ государь по церквамъ, а приѣхавъ отъ церквей и какъ ссѣлъ съ коня, і сидѣлъ на конѣ въ яселничего мѣсто, кому онъ государь приказалъ, і ѣздилъ тотъ, кому государь велѣлъ, весь столъ и во всю ночь кругъ подклѣта съ саблею з голою и съ мечемъ.

Да послалъ государь царь, а велѣлъ царице итти къ столу, и царица и великая княгиня изъ своихъ хоромъ шла къ столу. А свахи и боярыни съ нею; а пришедъ царица и великая княгиня Анна въ полату || къ столу, сѣла на своемъ мѣстѣ, а свахи сѣли по своимъ мѣстамъ.

А боярыни всѣ сѣли за болшимъ столомъ по лавки по росписи.

А царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русиі напередъ себя послалъ за столъ сына своего царевича князя Ѳедора да за нимъ, кому велѣлъ государь, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ итти.

И царевичъ князь Ѳедоръ, вшедъ въ полату, сѣлъ на болшомъ мѣсте, а тѣхъ, хто пришелъ за нимъ, посадилъ на околничемъ и въ кривомъ столѣ, гдѣ хто сидѣлъ по росписи.

Да затѣмъ самъ государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русиі пошелъ къ столу, да вшедъ въ полату, сѣлъ на своемъ мѣсте.

А тысячцкой сынъ его царевичъ князь Иванъ сидѣлъ с отцемъ, а друшкамъ велѣлъ сѣсти по своимъ мѣстамъ, а бояръ и дворянъ изсажалъ по всѣмъ столамъ; да какъ изсажалъ всѣхъ, і поставили || передъ царя и великого князя и передъ его царицу и великую княгиню Анну куря верченое.

І большой дружка, вставъ, обертилъ куря з блюдомъ і съ перепечою и съ солонкою скатертью верхнею да отнесъ къ постеле.

А царь и великий князь велѣлъ въ столы ставить по росписи, какова роспись дана была на Дворецъ.

А какъ по поре царь і великий князь изъ-за стола пошелъ къ постеле і съ царицею и великою княгинею Анною, принявъ за руку, а съ нимъ и съ царицею тысячцкой царевичъ князь Иванъ и дружки и свахи всѣ, а кому і иному царь і великий князь велѣлъ ітти, і тотъ съ нимъ шелъ до дверсі тоі полаты, хто выдавалъ. ||

А какъ царь и великий князь пришелъ къ дверемъ и съ нимъ его царица да стали у полаты хто выдавалъ царицу и великую княгиню Анну, і тутю выдалъ въ дверехъ да рѣчь говорилъ:

«Государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Божиимъ судомъ произволилъ за собя государя взяти царицу и великую княгиню Анну!»

И какъ пришли къ постеле і хто осыпалъ, і тотъ положилъ на себя две шубы соболю, одну положилъ по обычаю, а другую шубу положилъ на себя наизворотъ шерстью вверхъ да осыпалъ царя і великого князя і его царицу и великую княгиню Анну у дверей у сенника, и курятемъ царя и великого князя і его царицу и великую княгиню кормила сваха болшая да дружки. ||

А назаутрее царя и великого князя и его царицу и великую княгиню Анну, кормивъ кашею, да царицу и великую княгиню раскрыли, кому царь и великий князь велѣлъ.

А въ хоромехъ и въ сѣнехъ въ тѣхъ во всѣхъ, куды государь і государыня проходила, і у сенника въ сѣнехъ поставлено было на всѣхъ четырехъ стенахъ по иконе.

А въ сеннику на всѣхъ же четырехъ стенахъ поставлено было по иконе жъ. Да надъ дверми снутри съ надворья поставлены были кресты, да и надъ вокны въ сеннику поставлены были кресты жъ.

А у постели въ головахъ положены были двѣ подушки шапки, а въ ногахъ положень былъ коверъ да одеяло кунье да шуба, да накрыто простынею.

А какъ ужъ понесли въ сенникъ постелю слати, и несли передъ постелею два образа Рождество Христово да Рождество Пречистые да крестъ воздвизалной и

поставлены у постели въ головахъ, а въ сеннику поставленъ былъ образъ Пречистые со младенцомъ на лѣвой сторонѣ.

А по государеву указу на первой день въ болшомъ мѣсте сидѣлъ царевичъ князь Ѳедоръ Ивановичъ. || . Въ тысяцкихъ былъ царевичъ князь Иванъ Ивановичъ.

З государеву сторону дружки Борисъ Годуновъ з женою да Иванъ Яковлевъ сынъ Старого з женою.

А съ царицыну сторону Игнатей Колычовъ да жена его Агаѳья да Назарей Василчиковъ з женою да сваха жъ Иванова жена Олексѣева сына Мансурова и кикю несла она жъ.

А съ чарою съ виномъ ходилъ къ мѣсту Тимоѳѣй Ондрѣевъ сынъ Хлоповъ.

Съ осыпаломъ къ мѣсту ходилъ Василей Ивановичъ сынъ Хлоповъ. ||

А за столомъ сидѣли боярыни: Анна Ондрѣева жена Василчикова, Орина Григорьева жена Ондрѣева сына Василчикова, князь Михайлова Ондрѣевича Трубетцкого княгиня Оксинья, князь Васильева Ондрѣевича Трубетцкого княгиня Анна, князь Ѳедорова Михайловича Трубетцкого княгиня Настасья, князь Давыдова Ивановича Тулупова княгиня Анна, Олексѣева жена Михайлова сына Старого, Михайлова жена Булгакова, Орина Ѳедорова жена Булгакова, Юрьева жена Булгакова, Оксинья Пояркова, Марѳа Судимонтова, Олексѣева жена Мансурова Овдотья, Дарья Лодыженская.

А противъ боярынъ сидѣли въ скамѣ: Григорей Ондрѣевъ сынъ Василчиковъ, Илья Ондрѣевъ сынъ Василчиковъ, князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, бояринъ князь Ѳедоръ Михайловичъ || Трубетцкой, бояринъ Василей Ивановичъ Умной Колычовъ, околничей князь Борисъ Давидовичъ Тулуповъ, Олексѣй Михайловъ сынъ Старого, Ѳедоръ да Юрь Матвѣевы дѣти Булгакова, Тимоѳей Даниловъ сынъ Колычовъ.

А въ кривомъ столѣ сидѣли: бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуйской, околничей Дмитрий Ивановичъ Годуновъ.

На мѣсто государя звалъ бояринъ князь Иванъ Петровичъ Щуйской. ||

А на мѣсте сидѣла Иванова дочь Старкова Орина.

А ходили передъ государемъ Иванъ Васильевъ сынъ Мелюковъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Белской, Иванъ Олексѣевъ сынъ Мансуровъ.

А за санми у царицы и великие княгини ходили: Воинъ Кондыревъ, Нехорошей Хлоповъ, дякъ Истома Евской, въ яселничего мѣсто были Иванъ Назарьевъ сынъ Хлоповъ.

У коня государева былъ и ѣздилъ около подклѣта Григорей Борисовъ сынъ Василчиковъ.

Колпакъ государсвъ держали Микита Григорьевъ сынъ Василчиковъ ,
Ѳедоръ Васильевъ сынъ Старого . А списки держалъ и разряжалъ дьякъ Ершъ
Михайловъ .

У платья государева, и у царицына и великие княгини были Нехорошей
Хлоповъ да дьякъ Петръ Грігорьевъ. ||

А постелю кто слалъ, того именно не написано, кому государь велить.

Мылню топилъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Мелюковъ , МикиѲоръ Яковлевъ
сынъ Мансуровъ .

У воды были: Воинъ Грігорьевъ сынъ Мелюковъ , Григорей Захарьевъ сынъ
Хлоповъ да 4 человекъ детей боярскихъ царицы и великие княгини Данило
Всеславинъ , Булгакъ Нарбѣковъ , Отучъ Култашевъ , Семейка
Григорьевъ .

Въ мыльне з государемъ мылись Борисъ Годуновъ , Богданъ Белской ,
Никита Василчиковъ , Ѳедоръ Васильевъ сынъ Старого .

Вино в склянице несъ къ церкви Петръ Ѳоминъ сынъ Головинъ .

У мѣста былъ и мѣста берегъ Ѳедоръ Ондрѣевъ сынъ Супоневъ .

У зголовей и у мѣста государева былъ Матвѣй Третьяковъ сынъ Лошаковъ
Колычовъ . ||

А у царицына мѣста и у зголовья былъ Клементей Даниловъ сынъ
Мелюковъ .

Сорокъ соболей, чѣмъ опаживать, держалъ Михайло Васильевъ сынъ
Мелюковъ .

Государево зголовье къ церкви несъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мелюковъ .

А царицыно Василей Михайловъ сынъ Хлоповъ .

Скамейку къ церкви несли истобники Михайло да Олеша.

Подножье къ церкви несли, на чомъ венчались, Иванко Ѳедоровъ сынъ
Колычовъ , Митка Васильевъ сынъ Старого .

Подножье слали, почему ходили, князь Дмитрей || князь Ивановъ сынъ
Ондрѣевича Шуйской , Иванко Васильевъ сынъ Головинъ , Невѣжка Яковлевъ
сынъ Белской , Олешка Ждановъ сынъ Колычовъ , Иванко Олексѣевъ сынъ
Василчиковъ , Ѳай Яхонтовъ .

Миндерб^[5] несъ къ венчанью царицы и великие княгини сынъ боярской
Данило Всеславинъ .

У постели были: Нехорошей Хлоповъ и постелю замыкалъ по прежнему и з бѣлымъ платьемъ стряпаль онъ же.

Свечю государеву несли Венедихтъ Борисовъ сынъ Колычовъ да Ондрѣй Васильевъ сынъ Безобразовъ.

А царицыну свечю несли Ѳедоръ Васильевъ сынъ Головинъ да Верига Третьяковъ сынъ Белской.

Надъ государевою свечею Ѳонарь несли Иванъ Большой да Иванъ Меншой Ондрѣевы дѣти Хлопова.

А надъ царицыною свечею Ѳонарь несли Матвѣй да Назарей Степановы дѣти Хлопова.

Государевъ коровой несли Володимеръ Васильевъ сынъ Головинъ, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Милюковъ, Яковъ Васильевъ сынъ Милюковъ ||

А другой царицынъ коровой несли Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Колычовъ, Микита Ѳедоровъ сынъ Милюковъ, Григорей Васильевъ сынъ Милюковъ, Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ.

Съ обручалными свечами Богданъ Сидоровъ сынъ Белской.

Съ водокшеною свечею Назарей Даниловъ сынъ Милюковъ.

Ѳонарь съ свечею несъ Ѳедоръ Ондрѣевъ сынъ Хлоповъ.

А дѣйствовалъ священникъ Василей Бородатой.

А со святою водою ходилъ священникъ Василей Молодой да съ нимъ дьяконъ Понкратей.

А у ѣствы сидѣлъ Петръ Фоминъ сынъ Головинъ.

А ѣсти передъ государя ставили князь Василей да князь Ондрѣй да князь Дмитреі князь Ивановы дѣти Ондрѣевича Шуйского, Богданъ да Невѣшка Белские, князь Тимоѳѣй да князь Ондрѣй Трубетцкие, Микита да Ондрюшка Григорьевы дѣти Василчиковы, Дмитреі да Ѳедоръ Васильевы дѣти Старого, || Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ.

А съ платьемъ з бѣлымъ стряпали Нехорошей Хлоповъ, Микита Василчиковъ, Дмитрей да Ѳедоръ Васильевы дѣти Старого.

А съ платьемъ з болшимъ тѣжъ, да которые ѣсти ставили, да х тому Володимеръ да Ѳедоръ да Ивашко Васильевы дѣти Головины, Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Колычовъ, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ, Петръ

Романовъ сынъ Пивовъ, Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ, князь Ондри да князь Никита Тулуповы, Верига да Григорей Белские.

А передъ царевичи ѣсти ставили Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Колычовъ, князь Ондри до князь Никита княжъ Володимеровы дѣти Тулуповы, Григорей Неждановъ сынъ Белской, Верига Третьяковъ сынъ Белской, Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, Володимеръ да Ѳедоръ да Ивашко Васильевы дѣти Головина, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ.

А въ столы ставили Давыдъ Неждановъ сынъ Белской, Григорей Семеновъ сынъ Овцынъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, Олеша Ждановъ сынъ Колычовъ, Ѳетка Костентиновъ сынъ Ѳоѳановъ, Ивашко Олексѣевъ сынъ Василчиковъ, Гриша Микиѳоровъ сынъ || Безобразовъ, Образецъ Семеновъ сынъ Вахромѣевъ, Тимошка Суботинъ сынъ Осорьинъ, Игнашко Звягинъ сынъ Воейковъ, Ѳетка Васильевъ сынъ Воейковъ, Ивашко да Посничко Богдановы дѣти Белского, Ѳетка Петровъ сынъ Бутиковъ, Мишка Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ.

У поставца былъ діакъ Матвѣй Мешковъ.

Поездъ вѣдали и збирали ихъ околничей Василей Григорьевичъ Колычовъ, да дьякъ Терентей Лихочовъ. ||

А въ поезду были:

Князь Иванъ Михайловичъ Глинскоі, Міхаило Васильевъ сынъ Колычовъ, Жданъ Третьяковъ сынъ Лошаковъ - Колычовъ, Петръ да Михайло Ѳедоровы дѣти Колычова, князь Иванъ княжъ Володимеровъ сынъ Тулуповъ, князь Иванъ Сеитовъ, князь Микита Трубетцкой, Микита Годуновъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Годуновъ, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Романъ Михайловъ сынъ Пивовъ, Деменша да Демидъ Черемисиновы, Баимъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Микиѳоръ Васильевъ сынъ Безобразовъ, Григореі Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, князь Василей Шуйской - Сконинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ, Захарей Лишнего сынъ Хлоповъ, Долмать Ивановъ сынъ Мелековъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Мелековъ, Иванъ Гусъ Васильевъ сынъ Милюковъ^[6], Тимоѳѣй Ивановъ сынъ Хлоповъ, Иванъ Ѳоминъ сынъ Головинъ, Оѳонасей Ѳедоровъ сынъ Нагово, Василей Ждановъ сынъ Колычовъ, Богданъ да Ѳедоръ Васильевы дѣти Колычова, Степанъ да Олексѣй Никитины дѣти Колычовы, Ѳедоръ Пучковъ Молвяниновъ^[7].

Сообщилъ А. А. Васильчиковъ.

Примѣчанія

1. Печатаемый документ препровождён А. А. Васильчиковымъ при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора первого выпуска „Извѣстій“:

„Многоуважаемый Николай Петровичъ! Направляю къ вамъ прилагаемую рукопись—противень находящейся въ Государственномъ Древлехранилищѣ при Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, для помѣщенія оной на первыхъ листахъ имѣющаго выйти органа Генеалогическаго Общества. Считаю себя обязаннымъ направить ее именно туда, потому что настоящая находка сдѣлана мною на пути генеалогическихъ изысканій о родѣ нашемъ. Никакихъ примѣчаній не дѣлаю, такъ какъ надѣюсь въ будущемъ подробнѣе разработать найденный документъ, но не могу не обратить вниманія на то, что необходимо искать родственныя связи между послѣдними (кромѣ вдовы Василисы Мелентьевны) браками Ивана Грознаго: такъ какъ выбора невѣсты учиняемо не было—то очевидно, что будущихъ женъ своихъ царь видѣлъ въ палатахъ Царицы, какъ родственницъ ея; въ установленіи этого родства я вижу одну изъ серьезныхъ задачъ Генеалогическаго Общества“.

2. „Затѣмъ шли с свечами з болшими“ вписано другимъ почеркомъ, надъ строкой.
3. Въ подлинникѣ чистое мѣсто, полстроки для вписанія имени.
4. Вероятно,(sic). — *Примечание редактора Викитеки.*
5. См. П. И. Саваитовъ: „Описаніе старинныхъ царскихъ утварей....“ (изд. 2 —1896 г.), подъ словомъ „миндерь“.
6. „Ивань Гусь Васильевъ Милюковъ“ вписанъ потомъ, между строкъ.
7. Подлинная роспись, на 28 склейкахъ (при чемъ первая склейка занумерована какъ 1 и 2, а 18 и 19 склеены вмѣстѣ и занумерованы, какъ одна 19), на отрѣзкахъ столбцовъ разной величины, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Государственномъ Древлехранилищѣ, Отд. IV, разр. II, № 11. Документъ представляетъ приказный подлинникъ, писанный нѣсколькими разными руками, иногда превосходной подъяческой скорописью, иногда небрежно и видимо торопливо. Первые 17 склеекъ представляютъ проэктъ чина вѣнчанія, послѣдующія заняты списками особъ, участвовавшихъ въ свадьбѣ. Поэтому въ проэктѣ имена нигдѣ не проставлены, но они внесены цѣликомъ въ роспись, написанную, повидимому, уже post factum. Весь документъ является приказнымъ чернякомъ, но онъ—несомнѣнный подлинникъ (прим. редактора).

Это произведение находится в общественном достоянии в России.

Произведение было опубликовано (или обнародовано) до 7 ноября 1917 года (по новому стилю) на территории [Российской империи](#) ([Российской республики](#)), за исключением территорий [Великого княжества Финляндского](#) и [Царства Польского](#), и не было опубликовано на территории [Советской России](#) или других государств в течение 30 дней после даты первого опубликования.

Несмотря на историческую преемственность, юридически [Российская Федерация](#) ([РСФСР](#), , [Советская Россия](#)) не является полным правопреемником [Российской империи](#). См. [письмо МВД России от 6.04.2006 № 3/5862](#), [письмо Аппарата Совета Федерации от 10.01.2007](#).

Это произведение находится также в [общественном достоянии в США](#), поскольку оно было опубликовано до 1 января 1927 года.